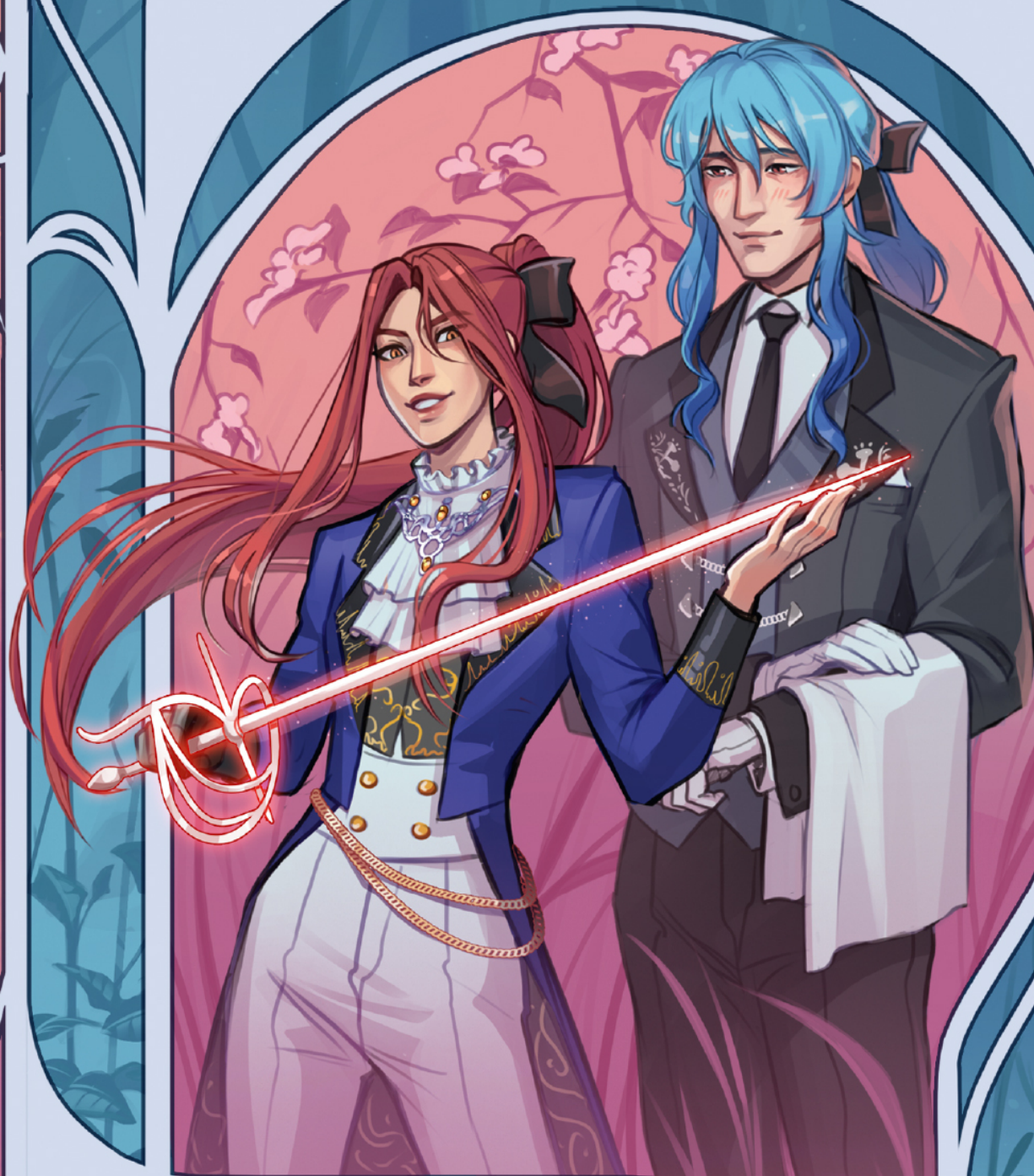

2
ТОМ

СОДА
АЙС

БЕРЕГИСЬ
ЭТОЙ ЧЕРТОВКИ!

Новелла. Берегись этой чертовки

Со́да А́йс

Берегись этой чертовки!
Том 2 (новелла)

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.531-31
ББК 84(5Кор)-44

Айс С.

Берегись этой чертовки! Том 2 (новелла) / С. Айс —
«Издательство АСТ», 2024 — (Новелла. Берегись этой чертовки)

ISBN 978-5-17-183122-6

Думали, я успокоюсь и отойду в сторону? Как бы не так! Я Мелисса Фоддебрат, блистательная дочь герцога, я злодейка этого романа. На этот раз судьба подкидывает сюжетный поворот, которого никто не ждал: спасти главную героиню приходится... мне. Да-да, той самой «чертовке», которую все списали со счетов. Но самое интересное начнется, когда приоткроется завеса над прошлым мрачного красавчика Найна. Почему его глаза полны боли? И какие тайны он скрывает?.. Для широкого круга читателей.

УДК 821.531-31

ББК 84(5Кор)-44

ISBN 978-5-17-183122-6

© Айс С., 2024

© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Глава 8	6
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Сода Айс

Берегись этой чертовки!

Том 2

#####!

Beware

the Villainess! Vol. 1–5 Written by Soda Ice

© GLLIMTOON

All rights reserved

Russian translation © 2026 AST Publishers Ltd.

Russian translation rights arranged with Blue Mountain Soft Inc. through Orange Agency Co.,

Ltd.

© Савенкова Ю. В., пер., 2026

Глава 8

Берегись этого фестиваля!

– Да! Невероятно мило! – Я поймала себя на том, что ответила слишком неискренне – скорее от растерянности.

Ведь понять восторг Юри, радостно прыгающей на месте, было невозможно: игрушка, на которую она указывала, была пугающе уродливой.

На всякий случай я моргнула, протерла глаза, но нет – ошибиться было невозможно, ничего милого тут не было. Просто уродство. Глаза у игрушечного льва были раскосые, с задранными уголками. Нос – ярко-красный, словно зверь страдал от насморка, да еще и нелепо выдающийся... ну а рот перекошен и раскрашен фиолетовой помадой. К тому же сам лев выглядел несуразно огромным, что только подчеркивало все недостатки.

Кто вообще дизайнер этого шедевра? Если бы игрушка попала в руки ребенку, он бы сначала расплакался, а потом выругался не по-детски и был бы прав. Она же до чертиков страшная!

– Верно...

– Очаровательный львенок...

Слова Найна заставили меня вытаращить глаза. Неловко улыбаясь, я уже готова была уважить странный вкус героини, как вдруг вмешался он. Оборотень, как и Юри, смотрел на игрушку с искренним умилением.

Так. Погодите. У Найна тоже столь... необычная тяга к прекрасному? Или у меня проблемы с глазами и чудище правда милое? Я уже решила, что мне пора обзавестись очками, но, заметив помрачневшее лицо Иана, выдохнула. Нет, странные здесь все-таки эти двое.

И вот, как заклятые враги, вдруг обнаружившие, что состоят в одном фандоме, и моментально ставшие друзьями, Найн и Юри уже наперебой восхищались уродливым львом, забыв о противоречиях.

– Особенно этот характерный разрез глаз... Такой симпатичный.

– Похож на леди Мелиссу.

– Вот именно. Поэтому и милый.

Что вы несете. Да, у меня лицо злодейки, но не настолько же! Сравнить меня с этим уродцем – большой удар по самооценке. Они надо мной смеются, что ли? Но я не успела возмутиться, так как мои мысли прервал владелец лотка.

– Эй, отойдите в сторону, если глазете и не собираетесь играть.

Точно. Меня так шокировал внешний вид игрушки, что я даже не разобралась, как можно ее выиграть. Посмотрев на вывеску, я начала вспоминать, что об этом говорилось в романе.

«Ударь крота».

Ну да, так все и начиналось. Автор бедняга, с фантазией у него... туговато. Поэтому в романе на фестивале упоминались исключительно игры, знакомые любому корейцу.

Тогда я просто приняла ситуацию как данность, а сейчас понимаю, насколько это смешно.

– Сколько за попытку? – спросил Иан.

– Четыре золотых, – грубо бросил хозяин лавки.

Один золотой – около тысячи вон на наши деньги, так что четыре золотых за игру – чистейший грабеж. Но мы оба с Ианом настолько богаты, что могли бы набрать целый бассейн золота и купаться в нем. Торговаться не было смысла. Я лишь усмехнулась и метнула хозяину увесистую пригоршню монет, пока Иан копался в бумажнике.

– Мелисса, вы тоже собираетесь играть?

– Да. Бить по голове я умею лучше всех. – Я подняла кулак, чуть улыбнувшись.

Иан дернулся, будто на него замахнулись, и поспешно расплатился с торговцем вслед за мной. Испугался, что ли? Я же до сих пор ему череп не проломила, из уважения к императорскому дому.

– Как хотите. Тогда я начну, – внезапно бросил Иан.

Я первая заплатила, а он лезет без очереди – но я пожала плечами. Все равно выиграю. Когда Иан занял место, хозяин включил аппарат, и по округе разнесся оглушительный звук, оповещающий о начале игры.

Иан сначала поежился, но потом, как и полагается главному герою, начал молотить противных кротов так быстро, что установил новый рекорд.

– Ух ты...

– Потрясающе! И красивый, и в играх хорош!

– Какие у паренька быстрые руки!

Черт бы побрал этот бонус за внешность. И собравшиеся зеваки, и хозяин аплодировали Иану. Около двух тысяч очков за две минуты. Впечатляет. Победитель уже освещал все вокруг лучезарной улыбкой и собирался потребовать приз...

– Минуточку. – Я подняла руку.

Все разом обернулись ко мне.

– Этот приз дается за новый рекорд? Я заплатила раньше него, но он почему-то играл первым. Значит, перед тем как отдавать игрушку, мне тоже положена попытка. Если я побью его рекорд – приз мой.

Иан растерялся больше всех.

– Ты ведь не умеешь...

– Ваш... Ты тоже не умел, а вон как вышло. С чего решил, что я не справлюсь?

И только сейчас до меня дошло: стоило назвать его «Ваше Высочество», и вся конспирация накрылась бы. Но обращение на «ты» явно задело его за живое, он аж скривился. Мелочный тип.

– Можно? – повернулась я к хозяину.

– Ну... вообще вы вроде вместе...

– Считайте, что нет.

Я нажала кнопку, не дожидаясь продолжения. Вновь загремели звуковые эффекты, и я стиснула в руке молоток. Как известно, в игре «Ударь крота» половину успеха дают инстинкт и хорошая реакция. Остальное решает накопленная ярость. Каждому выскакивающему зверьку я мысленно давала имя.

«Вот это – Иан, который мне изменял». Бах.

«Это Джейк, который меня игнорировал». Бах.

«Это Джек, который пытался убить Найна. А золотой – разбрасывающийся деньгами Пи-кок». Бах, бах, бах!

Теперь понятно, почему говорят, что игра снимает стресс. Стоило вспомнить всех негодяев, как я начала не просто ударять молотком, я методично уничтожала крота за кротом. Звук был такой, что из него можно было бы сделать крутой бит. Не знаю, сколько времени прошло, – я уже не глядела на табло.

– Новый рекорд! Пять тысяч очков!

– Фух.

Две минуты – и я получила высший балл. Положив молоток, я встряхнула кистью руки. Легкотня. Я всегда говорила: физическая работа для меня самая приятная.

– Похоже, победа моя. – С улыбкой я оглядела толпу.

Все стояли с круглыми от удивления глазами. А мне почему-то никто не похлопал... Но я не обиделась.

– Приз, пожалуйста.

– А-а, да, вот, миледи... – Хозяин, очнувшись, протянул мне уродливого льва.

Я машинально сунула его Найну: с учетом того, что он утверждал – мы с игрушкой *похожи*, держать ее самой было бы слишком уж нелепо. Найн счастливо прижал льва к груди. Юри же побледнела от разочарования, но ей рано было унывать.

– Знаете... – Я повернулась к Иану, который впервые в жизни, наверное, проиграл Мелиссе, и улыбнулась. – Там еще много игр впереди. Что скажете? Попробуете взять реванш?

– Какой уж там реванш. – Он попытался изобразить невозмутимость, но я прекрасно знала: этот человек будет требовать еще один раунд после каждого поражения. Он упорный, самоуверенный и до смешного азартный. Вот только... не судьба.

– Первая спрятана слева, вторая – под столом, последняя – у тебя в рукаве, мошенник.

– Э-это... верно...

Началась игра в наперстки – после Йоны с ее тарифами в сотни золотых на один раунд...

– Как этот хлипкий сачок может поймать сразу пять рыб?! Чепуха!

Но я, знаете ли, мечтала стать рыбачкой.

А вот и «фестивальная» ловля карасей. Хорошо, что в детстве я рыбачила так, будто собиралась открыть собственный океанариум...

Дартс... Один дротик воткнулся в другой...

– Десятка. И еще одна!

И в дартсе везло: спасибо многолетней практике метания покеболов...

– Вы сломали автомат! Девушка, аккуратнее надо!

– Это я *аккуратно* ударила.

И даже аттракцион «Боксерская груша» стал моим... В годы студенческой молодости я частенько после вечеринки шла мутузить его, представляя себя чемпионкой по боксу. Во всем этом я была на голову выше Иана.

Конечно, в викторине или баскетболе я не так хороша: местные знания и рост Иана давали ему преимущество. Но у меня имелся туз в рукаве.

– Правильный ответ – цивилизация Мертра.

– Верно! Первый стопроцентный результат за шесть лет! Поздравляем!

Молодец, Найн!

У меня был Найн. Умный, высокий, невероятно эрудированный Найн. Если выигрывает мой человек, значит, выигрываю и я. А Иан между тем все больше бледнел. И пока он медленно осознавал масштаб катастрофы, руки Найна и Юри уже были полны призов.

– Тяжело тащить?

– Разве может быть тяжело, если это подарок миледи?

– Точно! – бодро ответила Юри.

Найн – еще куда ни шло, а вот маленькую Юри уже было почти не видно за грудой плюшевых монстров.

Я ткнула Иана локтем.

– Помогите ей.

– А? А-а... – растерянно промычал кронпринц.

Куда подевался наш галантный герой? Пока восстанавливал самооценку, совсем забыл о манерах и даже не заметил, что даме тяжело. Иан, спохватившись, попытался помочь, но Юри холодно отвернулась.

– Я могу сама это донести. Если мне понадобится помощь, я вас попрошу, – бросила она. Посмотрев на улыбающуюся Юри, я невольно задумалась. А ведь она права.

* * *

Пока мы переходили от одного игрового киоска к другому, у нас осталась лишь одна неиспытанная игра.

«Стрельба, значит».

Я остановилась перед классической будкой: нужно было сбить игрушечным пистолетом подвижные мишени, и за каждую давался свой приз. Хозяин – до сих пор, кажется, дремавший – вздрогнул от нашего появления и поспешно поправил шляпу. По засохшей слюне на бороде было понятно: гостей тут сегодня почти не было.

– Ой-ой, молодые люди, играть собрались? Хорошо зашли, э-э-э... – Он оживился и принялся заискивать перед Ианом и Найном. – Тут призов полно, барышням понравится.

Прекрасно. Нас с Юри он, выходит, посчитал девицами, которые пришли за компанию.

Я намурилась и положила деньги на стойку.

– Извините, но играть собирается девушка. Ну что, уверены, что готовы посоревноваться со мной в стрельбе? – Я небрежно кивнула в сторону Иана, пока хозяин растерянно пересчитывал монеты.

Наш герой к тому моменту был полностью подавлен предыдущими поражениями, его самооценка сейчас была вроде пустой жестянки, приготовленной к переработке. Но на слове «стрельба» во взгляде вспыхнуло что-то похожее на уверенность. Все-таки для наследника престола это часть обязательной образовательной программы, а вот в нашей семье стрелковые способности целиком достались младшему брату, а я искусно фехтовала.

На сей раз преимущество было явно на стороне Иана.

– Ко... конечно. Между прочим, до сих пор я вас просто жалел. Но теперь покажу, на что способен. Так что готовьтесь.

Показывай, показывай.

Пока он эффектно отбрасывал волосы назад и щедро демонстрировал свою «обаятельную» улыбку, мы с Юри одарили его мрачными взглядами, холодными, как остывший рамен.

– Да-да... Давайте начнем уже игру.

Спорить не было смысла. Куда проще раздавить его в бою и продемонстрировать способности на практике. Я осознала эту истину после того, как в прошлой жизни один тип решил, что «девушка не может играть в видеоигры», а в итоге был десятки раз разделан как рыбка моим стартовым персонажем.

Я без колебаний взяла со стола игрушечный пистолет. Короче говоря...

– Да быть такого не может...

Иан даже не успел взять оружие, а я уже выбила почти половину мишеней.

– Что и следовало ожидать, леди Мелисса. Вы и в стрельбе настоящая профи!

– Госпожа во всем хороша! Ну... кроме учебы!

– О-о... миледи, вы... так метко стреляете...

При этих словах меня едва не потянуло отпустить банальность в духе: «Ну, для меня это раз плюнуть» – и пафосно стряхнуть воображаемый дым с дула, как какая-нибудь всемогущая героиня из посредственного романтического фэнтези. Но я усилием воли удержалась. Жанр чуть не скатился в слепое поклонение героине.

Хотя, если честно, я слегка мухлевала.

«Иан посмотрел на первую мишень. Через три секунды она резко уйдет влево, так что надо ловить момент...»

«А у второй целиться нужно чуть выше красной точки...»

В романе «Ее возлюбленные» были удивительно подробно описаны некоторые сцены и среди них – именно этот эпизод со стрельбой. Когда я читала, только и думала: «Ну зачем про-

писывать Иана как какого-то загадочного, романтического лучника на фоне заката?» А теперь почувствовала благодарность автору за подробности.

Разумеется, одной теории мало – несколько раз я все-таки промазала. Но игрушечный пистолет – не настоящее оружие: тут решает навык, который я приобрела еще в младшей школе, играя в страйкбол с друзьями. Он-то меня и выручил.

А главное...

– Это нечестно. Мелисса, вы ведь герцогская дочь... Вы... ни разу даже ружья в руках не держали...

Все были твердо уверены, что я не попаду, ведь я не умею обращаться с огнестрельным оружием. В результате они потеряли дар речи, увидев мои реальные навыки, а я в это время немного смухлевала, сделав пару лишних выстрелов, которые принесли мне победу.

– Так, какую еще игрушку хотите? – Я, несмотря на отчаянное сопротивление хозяина, буквально впихнула ему в руки деньги еще на одну партию и с самым бесстыдным видом обернулась к Найну и Юри.

Владелец лавки, побледнев, как покойник, яростно мотал головой. Конечно, еще немного – и его призовой фонд будет полностью опустошен.

– По-моему, плюшевый щенок очень симпатичный. И брошь в форме бабочки тоже ничего. Хотя вообще-то самое дорогое тут... – Я, не обращая ни на кого внимания, окинула взглядом оставшиеся мишени и, усмехнувшись, навела игрушечный пистолет на самую маленькую и труднодоступную – золотистую.

Если сбить ее, получишь главный приз.

– Кольцо Хон Джинджу, верно?

Кольцо Хон Джинджу. Такая дорогушая магическая вещь просто не могла появиться на обычном фестивальном аттракционе. Однако хозяин будки нагло выставил ее как главный приз. Ясно как день: рассчитывал, что в золотую мишень никто не попадет, и просто использовал для приманки. То есть это заведомо ложная реклама.

Впрочем, на таких праздниках всегда хватает мошенников, желающих сорвать куш.

– В играх ведь как? Надо в конце отрубить самую сложную и самую жирную «королевскую голову», – сказала я.

Рядом, вообще-то, стоял будущий император, но я решила не обращать внимания. Сомневаюсь, что он сейчас что-то слышал. После того как я обобрала его до нитки, его ментальное состояние явно было в полном упадке. Я мельком глянула – так и есть, взгляд совершенно отсутствующий. С трудом сдерживая смех, я перезарядила пистолет.

Хозяин, уже на грани нервного срыва, лихорадочно подкрутил механизм, и мишени начали носиться как угорелые, но мне было все равно.

Я мысленно выдохнула и без колебаний нажала на спусковой крючок. До этого пистолет издавал жалкий «пшик», но сейчас мне показалось, что он грохнул почти как настоящий. Золотая мишень бессильно рухнула, и одновременно с ней поплыли лица хозяина и Иана.

А я... Черт, как же я струхнула.

Я успокоила бешено колотящееся сердце. С виду держалась уверенно, но, если честно, уверенности, что попаду, у меня не было. Я стреляла в тот же момент, что и Иан в оригинальном романе, – и все. К счастью, богиня удачи, похоже, показала мне два больших пальца. Спасибо, господи. Жизнь – все-таки чистый рандом. Как и самые популярные игры.

– Ну и где мое кольцо Хон Джинджу?

Я с наглым видом отряхнула руки и устала на хозяина: его лицо застыло, будто гипсовая маска.

Ну вот. Я же говорила, что это развод.

– Э-э... понимаете... оно было, но... я его потерял...

Чушь. В романе он Иану ровно то же самое нес. Тогда Иан ласково ему улыбнулся и тихо пригрозил, и мужчина в панике выдал другой дорогой приз. Интересно, что он ему сказал?

– З-зато! Зато я дам вам кое-что получше! У вас тут, знаете ли, такая... принцесса... – Хозяин сломался еще до всяких угроз и затараторил сам.

Впрочем, моя улыбка и правда иногда работает не хуже шантажа.

– Принцесса?

– Д-да! То есть... ну...

Мне-то было все равно, лишь бы обошлось без дополнительных проблем.

Честно говоря, призы меня не особо интересовали. Целью этих игр было уязвить самолюбие Иана, а подарки я просто собирала для Найна и Юри, потому что они им нравились.

Но когда хозяин, порывшись в ящике, с просиявшим лицом протянул мне вещь, я невольно удивилась.

– Вот!

Серебристая, сверкающая, тонкой работы тиара, будто для какой-нибудь феи. Практически маленькая корона.

«Чего?.. В оригинале такого не было...» Я озадаченно наклонила голову.

Подробности не помню, но в романе Иан подарил полученный приз Юри и признался ей во время фейерверков. Значит, это было либо кольцо, либо ожерелье. А тут вдруг тиара. Я вмешалась – и сюжет немного поменялся? Ладно, не принципиально.

– Это не обычная тиара! Все камни настоящие! Ходят слухи, что ее носила принцесса фей...

Если бы она была настолько ценной, она бы точно не лежала у владельца такой захудалой будки. Пока он распинался, я даже не пыталась скрыть усмешку.

– Хватит. Давайте сюда.

– А? Эй?!

Но я уже выхватила тиару у него из рук и повертела, оценивая.

Красиво, спору нет, но на ощупь и по весу – дешевка. Красивая, но пустая безделушка. Почему-то показалось, что именно такую корону и носила бы принцесса в этой вселенной – красивая снаружи и совершенно пустая – внутри.

И кому бы ее отдать...

Я немного подумала и, не особо заморачиваясь, водрузила тиару на голову перед собой – на ту, что поникла, словно увядший цветок.

– Что?

То есть на голову Иана.

– Среди нас вы все-таки ближе всех к принцессе, не так ли? – Я пожала плечами.

Я это сделала не потому, что Иан красивый. Просто все предыдущие призы ушли Найну и Юри, и кронпринц выглядел слегка обделенным. Да и тиара явно была не в их вкусе. Никакого особого смысла я в свой жест не вкладывала. Но, похоже, вышло куда серьезнее, чем я думала.

Лицо Иана, который раньше ни разу не краснел от моих выходок, внезапно вспыхнуло алым, а на глазах выступили слезы. Он дрожал так, будто его смертельно оскорбили.

Что с ним?

– Ваше Высочество? Это вообще-то первый приз. И... ну... она вам идет. – Мне стало реально не по себе, и я ляпнула комплимент. Притом совершенно искренний.

Как ни крути, он был красавцем, и тиара на нем сидела идеально. Но после моих слов его выражение лица стало еще более мучительным – словно он достиг вершины стыда.

Черт. Я в панике перебирала варианты – неужели у него фобия тиар? – но тут же отбросила эту мысль. Глупость.

– Мелисса, полагаю, наследному принцу может быть... неприятно... надевать тиару, которую носят принцессы. – Найн вовремя наклонился и прошептал мне объяснение на ухо.

А-а-а, то есть сравнение с принцессой для него оскорбление? А что плохого в принцессах? Почему он так разозлился?

Хотя, конечно, в убогом ромфант-мире принцессы считались бесполезными красавицами, которых выдают замуж как товар.

– Мелисса... ты... – Пока я бурчала, Иан наконец заговорил. Похоже, стиснув зубы. Я, ничего не понимая, могла лишь растерянно слушать его дрожащий голос.

– Почему... ты так меня ненавидишь?

Он сейчас серьезно это спрашивает? Я едва не рявкнула в ответ, но в последний момент мозг все-таки включился. Стоп. Он сказал, что я его ненавижу? Он освободился от своей вечной иллюзии о том, что Мелисса любит Иана?

– Я не понимаю... за что. Ты унижаешь меня, выигрываешь все игры... ты хоть представляешь, как растоптала мою гордость? И главное – ты ведь раньше говорила, что любишь меня. Разве разрыв помолвки был не просто способом вернуть мое внимание? Как вообще чувства могут так резко измениться... – Он говорил-с такой надрывной обидой, что со стороны я, наверное, выглядела последней злодейкой.

Но у меня лишь чуть подскочило давление, ни капли сочувствия я не испытала. Только-только он очнулся от иллюзий – и сразу переключился в режим жертвы. Я украдкой вздохнула.

– Итак! Прекрасный вопрос, Ваше Высочество! – Я широко, театрально улыбнулась и развела руки перед его ошарашенным лицом.

Плевать уже, узнает ли кто-нибудь на фестивале, кто он такой. Люди стекались к месту фейерверков – слушать было некому.

Не знаешь, в чем причина? Прекрасно. Сейчас будет объяснение по уровню даже выше выпускной презентации, за которую поставили отличную оценку. Я подняла указательный палец.

– Первая причина моей ненависти: у вас отсутствует совесть.

Глаза Иана округлились.

Я продолжила, не сбавляя темпа:

– Пока мы официально не расторгли помолвку, вы позволяли себе флиртовать с девушкой, несмотря на ее явное нежелание. Это не просто бессовестно – ваше поведение было даже ниже уровня соседской собаки. Вы буквально изменяли мне. Вам может казаться, что сейчас вы стали лучше, чем раньше, когда меняли женщин как игрушки, но, если вы действительно считаете Юри своей истинной любовью, сначала разорвите помолвку со мной. А не бегайте за другой в статусе моего жениха. Это же неприлично.

– Ч-что? Но... мужчины вообще-то... ну... имеют право... к тому же я наследный принц. Будущий император обязан совмещать любовь и политику. – Он поспешно начал оправдываться.

Ага, совмещать. Такое «совмещение» работает, только если на него согласны обе стороны. А у тебя все совсем не так. Иан и правда не хотел расторгать помолвку из-за силы дома Фоддебрат. Значит, я для него так и оставалась политическим инструментом.

Я цокнула языком:

– О, вы еще даже не император, а уже проходите курс продвинутого бабника? Это, кстати, вторая причина. Вы мыслите и поступаете жалко. – Я шагнула к нему.

Он дернулся и отступил, тревожно озираясь, его глаза все еще были покрасневшими.

– Перед тем как говорить что-то об имперских делах, запомните: мы все люди. Женщины – тоже. А вы считаете их чем-то вроде предметов для собственного удобства и думаете, что из-за титула вас никто не осудит?

Иан – наследный принц. Скоро он станет императором. Я вспомнила где-то услышанную фразу: «Император не извиняется». Но это уместно в политических интригах. Здесь же, на

народном празднике, где никому не известен его статус, я имела полное право говорить с ним как человек с человеком.

Я на миг коснулась сияющей в сумерках тиары на его голове.

– Смотрите на окружающих как на людей. Перестаньте думать, что злодейку невозможно ранить, а добрая героиня обязана принять ваши чувства. И займитесь лучше государственными делами.

Он вздрогнул. Я тихо вздохнула и добила его с ухмылкой:

– А если вы и дальше не будете понимать народ, забросите обязанности и станете тратить время на никому не нужные чаепития, мы будем вынуждены признать, что вы не годитесь на роль императора.

– П-погоди. Что ты сказала?

– Ровно то, что слышали.

Я вспомнила о его положении. Иан был принцем, рожденным не от действующей императрицы, а от одной из служанок. Формально он – первенец, но законным наследником не считается. Благодаря любви императора он сейчас и сидит в кресле наследного принца, однако рожденные от нынешней императрицы второй и третий принцы только и делают, что выжидают момент, чтобы забрать у него это место. Настолько заезженный шаблон, что хоть в желтой хронике печатай, но как есть.

А значит, без поддержки могущественного герцогского дома Фоддебрат Иан – фигура крайне шаткая. Раньше проблем не было: Мелисса демонстрировала почти фанатичную преданность, но теперь все иначе. Пока он не заполучил Юри – надежного покровителя, способного заменить Фоддебратов, – разрывать со мной помолвку было опасно.

Даже сейчас вокруг полно аристократов, которые Иана терпеть не могут, просто большинство из них помалкивают, опасаясь реакции Фоддебратов. Стоит только объявить о расторжении помолвки – и они тотчас слетятся, начнут рвать, грызть и смаковать, не стесняясь.

Самое забавное, что в оригинале Иан это прекрасно понимал. Именно поэтому он объявил Мелиссе о разрыве лишь после того, как потенциал Юри полностью подтвердился, а ее сердце окончательно оказалось у него в руках.

Этот мужчина не способен на риск. Потому что он эгоистичный трус.

– И дом Фоддебрат может поддержать другого наследника ради будущего империи. Более достойного.

Теперь-то он поймет, что к чему.

Иан резко побелел. Он знал, что это означает. Стоит семье Фоддебрат поддержать другого претендента, голову Иана с радостью снимут с плеч сами же аристократы – без моих усилий. Будущее империи, возможно, обернется в таком случае катастрофой, но мне-то какое дело.

Я думаю, что правитель вроде Иана, став императором, приведет страну к полному краху.

– Все... все сложно. Ты не понимаешь политики, ничего не может так просто поменяться по твоему велению. Решение принимает герцог, а не ты.

Тем не менее полным идиотом Иан, похоже, не был. Он запоздало бросил на меня взгляд, будто спрашивая: «Да какая у тебя вообще власть?» Кстати, когда он говорил, тон у него был такой, каким обычно урезонируют ребенка, который нахватался бранных слов и употребил их невпопад.

Я выпрямила средний палец, заправляя прядь волос за ухо, и ответила:

– Да неужели? Ну, допустим, сейчас герцог и этот придурок Джейк действительно на вашей стороне. Но, Ваше Высочество, почему вы уверены, что мнение герцога не может измениться?

На самом деле легко оно не изменится. Он слишком уж закоренелый старый хрыч. Но если судить по тому, что до сих пор он исподволь прислушивался к моим словам, у него есть и неожиданно мягкая сторона. Дело вовсе не в том, что он меня любит, – такое просто невоз-

можно. Скорее это смесь слабого чувства вины за годы игнорирования и растерянности из-за того, что он не понимал, как обращаться с дочерью, которая вдруг начала сопротивляться.

Мелисса была во всем похожа на отца: и лицом, и характером – в немалой степени. Я не знаю, какие именно чувства он испытывает ко мне сейчас. Но почему-то мне казалось, что, если я предложу сделку и попрошу помочь с разрывом помолвки, он согласится. В конце концов, дом Фоддебрат – достаточно могущественный, чтобы его главе было все равно, кто именно станет императором. Да и выбор Иана во многом являлся следствием того, что маленькая Мелисса ныла и упрашивала отца.

– В последнее время герцог без единого слова отпускает меня на праздники, – продолжила я. – А недавно, когда я сказала, что поеду на лечение в Липтун, он легко дал разрешение и даже согласился отправить слуг в коллективный отпуск. Вам не кажется, что, если я как следует поговорю с ним и насчет этого, исход может быть... неожиданным?

– Ну...

Но откуда Иану это знать! Он ни разу не слышал, чтобы герцог вообще произносил мое имя, и мог лишь смутно догадываться, что наши отношения далеки от теплых, но не был в этом досконально уверен.

И правда, на лице Иана отразилось смятение. Если бы мои слова действительно могли воплотиться в жизнь, для него это стало бы катастрофой. Я даже ожидала, что он вцепится в меня и начнет рыдать, умолять.

Но Иан – то ли не был до конца уверен, то ли у него все еще оставалась гордость, которую он пытался удержать, – просто стоял, как дурак, а потом, словно из него вынули душу, пробормотал:

– И что ты предлагаешь мне делать?

– Вот вопрос, над которым вам стоит подумать самому, – ответила я, пожав плечами.

Наверняка и раньше находились люди, которые рекомендовали Иану перестать таскаться по женщинам и заняться своими прямыми обязанностями. Если у него есть хоть капля ума, он пересмотрит свое поведение и прислушается к советам. А все, что будет потом, меня уже не касается.

Я слегла улыбнулась и протянула руку к тиаре Иана.

– Если вы не можете выиграть у меня ни в одну игру, сомневаюсь, что справитесь с будущими битвами за империю. Если вы не уверены в своих силах – берегите это красивое лицо и живите тихо. – Легко проведя по краю тиары, я ткнула Иана в подбородок и убрала руку.

Если он меня не слушает, это полностью его вина.

– И да. Тиара вам правда идет. Прощайте. – Я опустила голову и отступила от Иана. А затем, не колеблясь ни секунды, развернулась и направилась прочь.

Все равно больше не было никакого смысла ходить с ним вместе.

– Леди Мелисса!

Я поняла, что Найн и Юри засеменяли следом за мной. То есть я невольно оставила Иана в гордом одиночестве. Я в этом не сомневалась. Я слишком хорошо представляла, с каким выражением он сейчас стоит столбом, поэтому даже не стала оборачиваться. Теперь можно спокойно наслаждаться главным событием праздника.

– Кстати, леди Мелисса, – сказал Найн.

Я повернула голову и посмотрела на него. Он протягивал руку, глядя на меня теплым, мягким взглядом. И как он вообще умудряется одной рукой держать столько призов?

– Говорят, фейерверк вот-вот начнется. Не хотите пойти посмотреть вместе?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.